

Когда они наконец добрались до кристаллизационного бассейна, оба уже едва держались на ногах, тяжело дыша и опираясь на колонны вокруг резервуара.

Сзади подошли Дэвид, Даниэль и остальные. Они с нетерпением устремились к бассейну, и Даниэль уже собирался нажать кнопку, чтобы открыть его, но его одновременно остановили Джонни и Том, крикнув в унисон:

— Вы, дилетанты, всем назад!

Если бы их голоса не были такими запыхавшимися, их слова звучали бы куда более угрожающе.

Даниэль, чей авторитет был поставлен под сомнение, нервно подёргал веком, но молча опустил руку.

Джонни и Том подошли к бассейну. Джонни глубоко вдохнул:

— Готовы? Давайте посмотрим, сможет ли катализатор мистера Ли Чжэна сотворить чудо!

Китайцы в толпе едва сдержали вздох. Если не умеешь пользоваться идиомами, лучше вообще их не употреблять.

Под пристальными взглядами всех присутствующих кристаллизационный бассейн медленно открылся, и после клубящегося белого дыма перед ними предстали кристаллы размером с горошину.

Кристаллы были желтовато-белыми, словно покрытые витилиго, и выглядели далеко не привлекательно.

Джонни и Том переглянулись, заметив неуверенность в глазах друг друга.

Сердца Дэвида и Даниэля замерли. Неужели это провал?

В этот момент подошёл Ли Чжэн, закончивший очистку остатков в испарителе. Сняв маску, он взглянул на бассейн и слегка нахмурился.

Сердца Дэвида и Даниэля упали. В глазах Сюй Миншэна также мелькнуло разочарование.

— Производительность линии Pfizer оказалась выше, чем я ожидал, катализатора не хватило, но результат всё же должен быть заметен. Вы можете протестировать содержание компонентов в кристаллах, — сказал Ли Чжэн.

Том и Джонни кивнули, быстро надели перчатки, взяли пинцеты и подносы, поданные ассистентами, аккуратно подцепили несколько кристаллов и направились в ближайшую лабораторию.

— О, Ли. Успешен ли этот эксперимент? Ты просто испытываешь моё сердце! — Дэвид прижал руку к груди.

Дэвид был единственным, кто знал настоящую историю Ли Чжэна. В его сердце таились сомнения: как мальчик из отсталого рыбацкого городка, у которого не должно было быть даже шанса войти в лабораторию, смог открыть катализатор даннодина? Почему он так хорошо разбирался в производственных линиях Pfizer, да и вообще в фармацевтических линиях? Даже обычный исследователь, впервые попав на производство, попросил бы кого-то объяснить ему

процесс.

Но интуиция подсказывала Дэвиду, что лучше не углубляться в эту тему, иначе будущий гигант биологии, восходящая звезда науки, может в любой момент разорвать их хрупкую дружбу и перейти в лагерь Pfizer!

Его не волновало, как именно Ли Чжэн добился этих результатов. Главное, чтобы они продолжали появляться, и он смог бы подняться по карьерной лестнице, достигнув вершины успеха!

Ли Чжэн потянулся, прислонившись к колонне:

— Нельзя назвать это провалом.

Когда все уже начали терять терпение, Джонни выбежал с двумя листами бумаги, испещрёнными разноцветными линиями. На его лице сияла радость, и, увидев Ли Чжэна, он поднял большой палец вверх.

— Брат, ты действительно совершил чудо!

Кар-кар-кар... В воздухе пролетела стая ворон.

Китайцы в толпе едва сдерживали свои эмоции.

Уголок рта Ли Чжэна дёрнулся:

— Вы льстите.

— Льстите? — услышав новое китайское слово, Джонни хотел спросить, что оно означает.

— Джонни! Расскажи о результатах! — Даниэль поспешно вернул его внимание к делу. — Их техники профессионалы во всём, кроме одного — их одержимости китайским языком и декламацией. Для китайских коллег это настоящий кошмар.

— О, конечно, — переключившись на профессиональный тон, Джонни прикрепил листы магнитами к стенке бака. — Посмотрите на эту кривую. Она показывает содержание лекарственных компонентов в жёлтой части кристаллов, а верхняя линия — в белой части. Мы можем чётко видеть, что содержание лекарственных компонентов в белой части значительно выше, чем в жёлтой.

Он оглядел всех присутствующих, а затем торжественно объявил:

— Это революция в производстве даннодина, она знаменует новый этап в его производстве...

Речь Джонни продолжалась.

Даниэль потёр виски, с трудом сдерживая желание вытащить Джонни из комнаты, и, улыбнувшись Ли Чжэну, сказал:

— Господин Ли Чжэн, думаю, мы можем обсудить контракт.

Дэвид посмотрел на только что вышедшего Тома и сердито нахмурился.

Том ответил ему таким же взглядом. Если бы Дэвид не упустил возможность провести

эксперимент на линии Pfizer, ему не пришлось бы из-за незнания лабораторной среды уступить первенство Джонни.

Несмотря на своё недовольство, Том серьёзно доложил результаты анализа кристаллов:

— До использования катализатора, как у нас, так и у Pfizer, кристаллы даннодина на производственной линии были жёлтого цвета. Катализатор повысил содержание лекарственных компонентов в части газообразного даннодина, и после конденсации образовались белые участки в кристаллах. Как сказал Джонни, содержание лекарственных компонентов в белой части значительно выше, чем в жёлтой. Другими словами, если катализатора будет достаточно, на производственной линии должны образовываться белые кристаллы. Так ли это, господин Ли Чжэн?

Последние слова Том произнёс, глядя на Ли Чжэна.

Ли Чжэн кивнул в знак согласия.

Дэвид обрадовался:

— Ли, давай обсудим контракт.

Согласно расчётам, при достаточном количестве катализатора производство даннодина увеличится на 40–60%, что даже выше данных в статье! Это полностью превзошло ожидания Roche и Pfizer относительно катализатора, и первоначальный протокол о намерениях уже не мог быть основой для соглашения.

В конференц-зале Pfizer

Представители Roche и Pfizer заняли противоположные стороны стола. Во главе стола сидели Ли Чжэн, Чэн Сяньфэн и Сюй Миншэн. Чэн Сяньфэн занял центральное место, а Ли Чжэн и Сюй Миншэн сели по бокам.

Сюй Миншэн не переставал улыбаться с тех пор, как узнал об успехе эксперимента с катализатором. Как врач с большим опытом и бывший декан медицинского факультета Гонконгского университета, он прекрасно понимал важность даннодина для фармацевтических компаний.

Сюй Миншэн и Чэн Сяньфэн перешептались, после чего Чэн Сяньфэн начал что-то быстро записывать.

Дэвид и Даниэль переглядывались, ни один из них не хотел делать первое предложение. Джонни и Том, как технические специалисты, не могли сдержать нетерпения и что-то шептали на ухо Дэвиду и Даниэлю, что сильно раздражало их.

Время шло, и Ли Чжэн понимал, что если он не вмешается, они могут просидеть так весь день.

— Я предлагаю два варианта. Первый: эксклюзивная лицензия с единовременной оплатой в размере 30 000 000 долларов, конкурсные торги, побеждает высшая ставка. Второй: неэксклюзивная лицензия сроком на пять лет. Я продаю формулу катализатора и процесс производства Roche и Pfizer за 15 000 000 долларов каждой компании. В течение этих пяти лет я не буду продавать формулу третьим лицам.

Дэвид и Даниэль переглянулись, в их глазах читалась решимость.

Дэвид стиснул зубы:

— Roche, 30 000 000.

Он не рассчитывал получить эксклюзивную лицензию за эту сумму, но хотел сдвинуть переговоры с мёртвой точки.

— Pfizer, 35 000 000.

— 40 000 000.

— 50 000 000.

Когда сумма достигла 70 000 000, стороны зашли в тупик. Ежегодная прибыль в десятки миллиардов делала 70 миллионов не такой уж большой суммой, но в истории продаж патентов на катализаторы это была уже высокая цена.

Они не могли бездумно повышать ставки, это нарушило бы баланс на рынке патентов, и если бы цены на патенты от частных лабораторий стали слишком высокими, это не пошло бы на пользу глобальным фармацевтическим компаниям.

Ли Чжэн давно предвидел такой исход. Он улыбнулся, откинулся на мягкую спинку кресла и сказал:

— Вы можете выйти и обсудить это между собой.

— Благодарю за вашу щедрость, сэр.

Дэвид и Даниэль одновременно встали, и обе группы вышли из зала заседаний.

Сердце Сюй Миншэна всё ещё бешено стучало. 70 миллионов, да ещё и в долларах. Он знал, что у фармацевтических компаний много денег, но, увидев это своими глазами, он был потрясён.

<http://bllate.org/book/17704/1653446>